

Магия
ДИКОЗЕМЛЯ



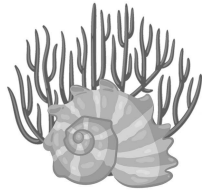
ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

1. Ученик поневоле

2. Остров чудищ



ГОЛДИ И ПИЧ,
МОЕМУ ПЕРВОМУ ПИТОМЦУ
И ВЫИГРАННОМУ НА КАРНАВАЛЕ ПРИЗУ –
ВЫ ОБЕ БЫЛИ ПРЕВОСХОДНЫМИ
ЗОЛОТЫМИ РЫБКАМИ



ГЛАВА 1

Баркли Торн бежал так быстро, что едва не сорвался с края мира.

Вскрикнув от неожиданности, он резко свернул у самого обрыва и замахал руками, стараясь восстановить равновесие, но всё равно бухнулся задом в высокую траву и грязь. Затем, двигаясь уже куда медленнее и осторожнее, он подполз к краю, за которым ему открылось самое невероятное зрелище из всех, что ему приходилось видеть.

Оно было серым — бесконечные просторы серых вод тянулись до самого горизонта. За тринадцать недель пути Баркли успел повидать немало удивительного — самобытные деревни, огромные города и девственные леса, но лишь здесь он впервые ощутил себя на пороге настоящего приключения.

Они наконец достигли Моря.

— Это не Море, — сообщил Тэдж Мёрдок, остановившись рядом с ним. Тэдж тоже был учеником



чудолога и вместе с Баркли видел легендарное чудище Леса. Но их отношения были далеки от дружеских. — Это залив, и он совсем не похож на Море.

Его слова задели Баркли за живое. Он этого знать не мог. Баркли был родом из Бесплеземья, так чудологи называли территории без магических чудищ, а если совсем точно — из Занудшира, маленького глупого городка на границе Леса — одного из шести Дикоземий, до которого отсюда было очень и очень далеко.

— А как тогда выглядит Море? — спросил Баркли. Если эта масса воды казалась ему необъятной, неужели могло быть что-то ещё крупнее? Боязливо сглотнув, он сместился ещё чуточку вперёд и высунул голову за край обрыва. До нахлёстывающих на скалы волн было не меньше пары сотен метров.

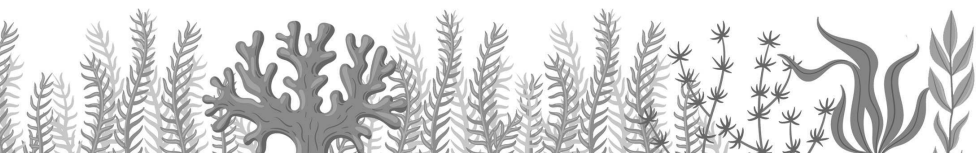
Тэдж закатил глаза:

— Поверь мне, когда мы доберёмся до Моря, ты сам всё поймёшь.

Так или нет, но Баркли не собирался доставлять Тэджу удовольствие испортить себе настроение. Он обернулся, проверяя, что рядом больше никого не было, и прошептал:

— Корень, ты должен это увидеть.

В тот же миг в ответ на его зов по другую сторону от Баркли возникло огромное существо, похожее на волка, с таким тёмным и густым мехом, что он напоминал клубы дыма от лесного пожара, с чёрными глазами и когтями и костяными шипами на позвонках.



Поначалу Баркли ужасно боялся люфтахунда, потому что всем жителям Бесплеземья с пелёнок внушали остерегаться любых чудищ и их опасной магии. Но сейчас он положил руку Корню на спину и доверчиво привалился к боку зверя.

— Ты когда-нибудь видел нечто подобное?

Корень, энергично замахав хвостом, мотнул головой.

Тэдж недовольно поморщился.

— Что такое? — спросил Баркли. Не то чтобы Тэджу нужен был повод, чтобы поворчать, но...

— Я дома, — пробурчал Тэдж, его недовольная интонация совсем не соответствовала словам.

— Я же просила! — рявкнула позади их учитель Руна Расгар. Она остановилась у обочины дороги, тянущейся вдоль обрыва. — Верни Корня в метку.

Руна была не из тех людей, чей приказной тон кто-то посмел бы проигнорировать. Она носила кожаное пальто и кольчугу воина, а правую сторону её лица рассекал жуткий бело-розовый шрам, отчётливо видимый на бледной коже. Руна была знаменитым чудологом-стражем, шестикратной чемпионкой по дуэлу и настолько устрашающей личностью, что заработала себе прозвище Сумеречный Клык.

Как обычно, Виола Дюмон, ещё одна ученица Руны, маячила позади неё и тоже осуждающе цокала языком.

Корень заскулил. Почти весь путь сюда прошёл по территории Бесплеземий, а потому их чудища



практически не покидали своих меток — подобие золотых татуировок, где они пребывают в своего рода стазисе, скрытые от посторонних глаз. Баркли по опыту знал, как быстро всего лишь намёк на присутствие рядом чудологов заставляет бесплеземцев хвататься за факелы и вилы.

— Но мы за всё утро не встретили ни души, — запротестовал Баркли. — Корню хочется побегать. Нельзя ему...

— Боюсь, что нет, — Руна указала вдаль. — Встань и убедись сам.

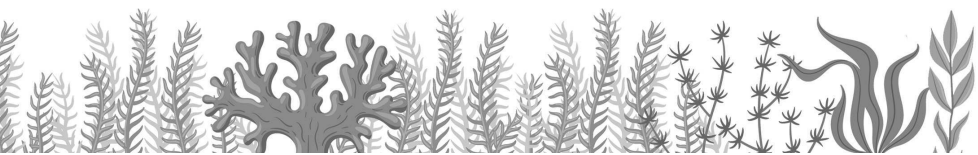
Баркли поднялся и всмотрелся вперёд. Дорога спускалась к берегу, вдоль которого протянулась россыпь домиков, сложенных из покатых серых камней. Из их изогнутых печных труб поднимались столбики дыма.

Сердце Баркли возбуждённо забилося. Наконец их долгое путешествие подошло к концу.

— Прости, дружище, — сказал он Корню и вернул люфтахунда в метку на плече. Тот ещё недолго побродил туда-сюда по коже, будто выражая своё недовольство, но затем несколько раз повернулся вокруг своей оси и свернулся калачиком подремать.

Их группа начала спуск по извилистой грунтовой дороге.

Идущая рядом с Баркли Виола позвякивала на каждом шагу: её пальто было усыпано всевозможными брошками, пуговицами и значками, едва ли не полностью закрывающими собой ткань. Она утверждала, что они отвлекают её шкодливого дра-



кона Митзи, иначе та постоянно кусала бы её за уши или волосы, убранные в тугие узлы по бокам головы. Правда, срабатывало это не всегда, и даже сейчас её светло-коричневая щека была слегка опухшей из-за ссадины, оставшейся от последней зубастой проказы Митзи.

— Как ты умудряешься везде находить грязь? — спросила Виола.

Одежду и руки Баркли действительно покрывал слой засохшей грязи. У себя на родине он бы уже впал в панику из-за нарушения одного из дурацких занудширских правил, запрещающих буквально всё, начиная с нечистоплотности и заканчивая икотой.

Но нынешний Баркли лишь пожал плечами.

— Почему ты соглашаешься со всем, что говорит Руна?

Смутившись, Виола принялась поправлять значки на пальто.

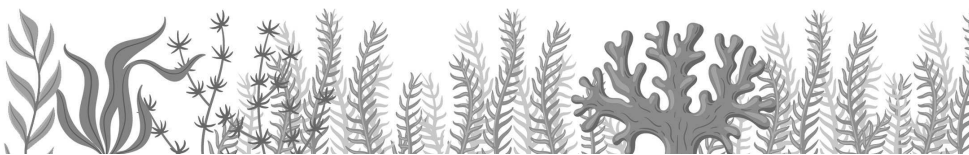
— Это не так.

— Это так, — пробормотал Тэдж.

— Может, найдёшь себе цветочки, чтобы их вытоптать? — огрызнулась на него Виола. — Или на солнышко пожалуешься?

Тэдж, как обычно, насупился и зашагал вперёд.

Вскоре они достигли деревни, оказавшейся унылым и грустным местом. Все двери и ставни здесь, похоже, были сделаны из вынесенной на берег древесины. По главной улице, тянущейся вдоль пляжа, бродили овцы и жевали редкую жёсткую траву, проросшую сквозь песок и между бульжниками.



Воздух пах солью, весной и навозом, и последний перебивал почти все остальные запахи.

— Это Нигденкс, — сказала Руна. — Ближайшее к Морю бесполеземское поселение.

«Совсем как Занудшир», — подумал Баркли.

Здесь вообще много что напоминало ему о родном городе. Встреченные ими деревенские глазели с подозрением, что было неудивительно: даже без чудищ их группа привлекала внимание, начиная со встрёпанной ветром гривы чёрных волос Баркли и звенящей на каждом шагу одежды Виолы и заканчивая суровым взглядом Руны, что не выдерживал ни один торговец.

Заметив нарастающее вокруг них беспокойство, Руна остановилась перед причалом, заполненным занятыми своими делами моряками и рыбаками, и скользнула взглядом по неуправляемой шевелюре Баркли, вызывающему пальто Виолы, пока не остановилась на нейтральном синем свитере Тэджа.

Она указала на него:

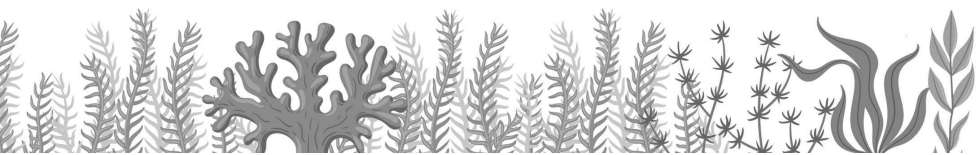
— Пойди и узнай у этих моряков, сколько будет стоить проезд до острова Манси.

Тэдж ещё сильнее нахмурился:

— А Орла не может прислать за нами корабль? Никто здесь не согласится взять нас на борт.

— Орла занята. Нам придётся добираться самим.

Пока они спорили, один из моряков, здоровый мужчина с мотком верёвки на плече, врезался Тэджу в бок и как ни в чём не бывало пошёл дальше, оставив того прожигать взглядом его широкую спину.



— Лучше я схожу с тобой, — быстро добавила Руна. — Вряд ли нас тут будут долго терпеть.

Оставшись вдвоём, Баркли спросил Виолу:

— Что ещё за остров Манси? И кто такая Орла?

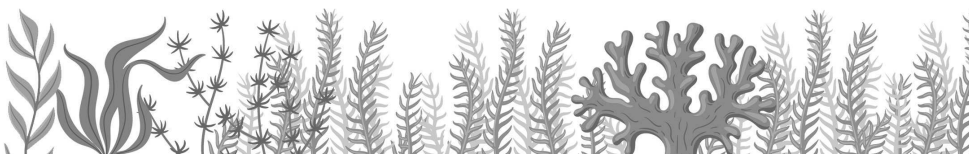
Как дочь Верховного чудолога, стоящего во главе всех чудологов, Виола хорошо разбиралась в таких вещах.

— На острове Манси расположено представительство Гильдии на Море, — деловито ответила она, — а Орла Скаддер — главный чудолог. — Главные чудологи руководили шестью отделениями Гильдии и подчинялись Верховному чудологу. — Ты и сам бы это знал, если бы потрудился прочесть заданное тебе Руной.

Баркли обожал читать и с энтузиазмом подходил к выполнению почти любого задания. Но так как он был бесполезцем, по сравнению с Виолой и Тэджером у него были огромные пробелы в знаниях о Дикоземьях, и, чтобы их восполнить, Руна на время их путешествия задала ему проштудировать кучу литературы.

— Я и читаю, — возразил Баркли. — Но если мне придётся запомнить хотя бы ещё один факт о Великой войне капаму или Почесоточной чуме, моя голова точно взорвётся.

Один из рыбаков забросил на пирс рядом с тем местом, где они стояли, сеть с сегодняшним уловом, и по воздуху поплыла жуткая вонь. Сеть была не завязана, и ботинки Баркли и Виолы окатило волной из гниющей рыбы, оставляющей на досках причала склизкий след.



Виола, взвизгнув, отпрыгнула и застонала:

— Гадость!

Баркли зажал нос. Чтобы так вонять, эта рыба должна была умереть уже довольно давно. Есть её он бы точно не решился.

Рыбак при виде устроенного им бардака что-то пробормотал, — Баркли не понял, но посчитал это за извинение. Но затем мужчина как следует к ним присмотрелся, и его глаза испуганно округлились.

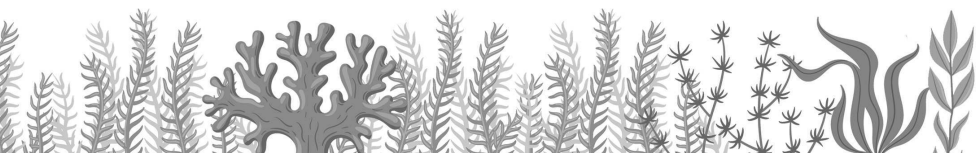
— Дриаф камади, — уже совсем другим, отрывистым тоном произнёс он, после чего выхватил из кармана игольчатую раковину, прижал её к груди и бросился наутёк.

Так как Баркли почти всё время проводил в компании Руны или других учеников, он часто забывал, что между собой они общались на магическом языке чудологов, благодаря чему прекрасно друг друга понимали, хотя и родились в разных концах света. Но этот рыбак был бесполезцем.

— Ты знаешь, что он сказал? — спросил Баркли Виолу — она владела сразу несколькими наречиями разных земель.

— Я не знаю морской язык, но что-то мне подсказывает... что это был их вариант слова «чудолог». А его раковина напомнила мне твой амулет, что ты поначалу с собой таскал. От тебя ещё тогда воняло как от скунса, помнишь?

Щёки Баркли запылали. Даже после того как они с Корнем случайно стали партнёрами и ему пришлось бежать из Занудшира, Баркли ещё ка-



кое-то время таскал с собой амулет, что должен был отпугивать чудищ, ведь его путь лежал через обширный и жуткий Лес, кишачий этими самыми чудищами. Лишь позже он убедился в его полнейшей бесполезности и чуть со стыда не сгорел из-за своей прежней слепой веры в его мнимую силу.

— Никто в Занудшире понятия не имеет, что чудологи защищают их от чудищ. Там лишь знают, что чудища опасны, — горячо возразил Баркли. — Готов спорить, в Нигденксе точно так же.

Виола скрестила на груди руки:

— Наша работа — ни для кого не секрет, знаешь ли. Бесплеземцы просто неблагодарны. Ты сам видел, как тот моряк врезался в Тэджа. Он явно нарочно это сделал.

— В Нигденксе знают, что чудологи связаны с чудищами, отсюда их страх перед ними.

В Занудшире отношение к подозрительным путникам было куда хуже: максимум доброты, на какую те могли рассчитывать, — это что на них натравят стадо коз или забросают гнилыми овощами.

Виола пихнула Баркли локтем в бок:

— Ты их оправдываешь, потому что сам бесплеземец.

Её слова не должны были его задеть. Не только потому, что Виола лишь в шутку его подначивала, но и потому, что в самом Занудшире к Баркли относились ужасно ещё до того, как изгнать его из города. Но там были и хорошие люди, которых он всегда будет вспоминать с теплотой, вроде мастера

